

Глава 15: Ползучее Безумие

Лили проснулась от солнца на ее лице, яркого красного света, заполнившего ее взор. Вся в поту, ее тело горело от жары, а мышцы изнывали от слишком долгого пребывания в одной позе. Мучаясь, она сделала болезненный вдох, ледяной воздух заполнил ее легкие. С удивлением, она осознала что жива, по мере того как кровь и слюна заполнили ее рот. С диким головокружением, она заставила себя сесть и оглянуться, дабы убедиться что все нормально. Осмотревшись, она нашла себя, сидящую в луже собственной высохшей крови. На ее лице появилась тоненькая улыбка, и легкое покашливание обернулось жутким надрывом, разрывающим изнутри. Она давно научилась ценить такие моменты в жизни, как, собственно, и саму жизнь.

Рядом с ней лежал труп демона, весь в ранах и порезах. Она была немного ошарашена, ведь поняла что действительно выжила. Она захохотала, а смех перешел в кашель, "Так значит, Боги со мной еще не закончили?". Вопрос казался как нельзя уместным, но куда более важным было: Как? Как ей удалось выжить?

Последним ее воспоминанием было то, как демон набросился на нее. А сейчас он мертв, в то время как она жива. Сложно придумать более ироничную ситуацию. И все же она была вне себя от радости. Похоже, смерть все-таки не захотела стать ее любовником. Краткая волна разочарования пробежала по ее телу, сколь бы глупым это могла показаться. Ее первая любовь отвергла ее. С этими мыслями ее иссохшие губы потрескались, наполнив рот привкусом крови.

Вдруг, ее пронзила мысль: А в самом ли деле демон был мертв?

Поместив голову в опасной близости от шерстистой груди демона, она ощутила слабый пульс под его шкурой. Она прикусила язык разочарованно, отодвинув голову, в которой начали возникать новые вопросы и догадки..

"Цветы." она пробубнила, отвлеченная этой мыслью. "Стоит ли мне купить цветы дабы увидеть тебя, сладкая сестренка?" Разочарование столь сильно ударило ее прямо в сердце - ведь она так желала увидеть свою сестру, обнять ее тонкие плечи, поцеловать ее в маленькие губки....

По мере того как ее мысли обратились к смерти, она повернула голову дабы посмотреть на демона. Оказалось, что он не был до конца мертвым. Но, если он не отправился в мир иной, то почему не прикончил ее? Жалость была первой причиной, что пришла ей на ум, ведь кто бы поднял руку на такое создание?

Ощущение жалости прожгло ее сердце - кто здесь пожалел бы ее? Но ее мысли были прерваны в тот момент как демон повернулся во сне, оголяя испещренный шрамами живот, утыканный ими словно иглами.

"Клянусь звездами, швея ты никудышная." прошептала она с улыбкой на лице. "Мэдди справилась бы лучше, даже не используя все пять пальцев, заметь. Кажется, у меня еще остались косточки..." Лили отвлеклась на момент, пока не вспомнила что это она сожгла Мэдди в огне, а Сьюзен зарезала. Уличная воровка раздумывала умрет ли демон от собственных ран, но взглянув на него еще раз, она все поняла.

Хотя его тело и было покрыто шрамами - от глубокого что нисползал по правой руке и до тонкого пореза на шее, но все это было столь же не смертельно как и царапина кошки для человека - будут стоны и крики, но не более. Раны были свежими, но свежая кожа уже зарубцевала их, и новая росла будто на глазах. Тоже самое можно было сказать и про глубокий порез на его руке, и про ужасные шрамы на боку. Его кожа была потрясающей.

"Тем более жаль." промырнула она, ища свой кинжал. "Жесткое мясо сложно жевать, а мои зубы уже не те что были раньше." Скучная диета Крысиной Плотины мало чем помогла ее здоровью, у нее недоставало парочки зубов. "Если я съем тебя, маленький демон, то меня начнут называть "Беззубой крысой"t."

Вероятно, она могла бы прикончить его прямо сейчас одним лишь клинком. Это был её шанс - он уже и так был полумертвым. "Прости, дорогуша, но я обещана кое-кому другому." прошептала она демону на ушко. "Передавай сестренке что я люблю ее." Она вытащила кинжал, и придавила напротив шеи демона, обдавая того холодом стали. Но до того как она сумела закончить начатое, глаза демона вдруг открылись, хотя его дыхание ни на секунду не изменилось.

Внезапно вспыхнула вспышка, из уголков его глаз вихрял черный дым, его взгляд был пуст, он будто ни на что не смотрел. Утробное рычание грохотало из его горла, увидев обнаженные клыки, она в шоке бросила нож. Этот дым напомнил ей что-то из ее прошлого, что-то больно знакомое.

"Кровь и кости!" прокричала она, бросившись прочь и согнувшись в приседе, ожидая что проклятая штука встанет. Почему этот проклятый демон не хотел умирать? Какой раз уже он оттолкнул ее лезвие? Третий?

"Если собираешься убить меня, то поспеши и сделай это." Она прокричала фигуре на полу. "А иначе успокойся, и дай мне перерезать тебе глотку." Для нее это было щедрое предложение. Если кому-то было суждено умереть, то почему бы не сделать это цивилизованно.

Вдруг его спина дико искривилась, а конечности начали хаотично извиваться и бить по земле. Лили вдруг осознала, что существо не человек, и уж точно не в своем уме.

Украдкой, она приблизилась у агонизирующему созданию, держа кинжал в руке. Несмотря на всю осторожность, слепой удар существа оставил ее лежащей на земле, выбив воздух из груди. Тонкая струйка крови просочилась из уголка рта, когда она встала, тяжело дыша. В ее голове мелькнула внезапная сумасшедшая мысль, и Лили неудержимо хихикнула, подняв руку, чтобы прикрыть рот. «О, милая сестра, я наконец нашла человека, который мог бы соперничать со всей твоей пятеркой. Я так хорошо научилась, не так ли?»

Демон зарычал, как будто в ответ, резким ударом в воздухе. Его черные когти мерцали в свете, свистнув, как ветер. «Твои насильники убили тебя, и мой хочет убить меня тоже, даже во сне!» она закричала, наклонившись ближе, прежде чем внезапно выскользнула из-под удара всего за несколько минут до того, как он разорвал бы ее грудь. "Плохой мальчик." она увещевала существо. «Грубо прикасаться к женщине, если ты не уложил ее в постель».

Без предупреждения, движения демона застыли, и он сел, чтобы смотреть прямо на нее с обнаженными клыками. Она вздрогнула, но она не могла даже отступить во время. Его морда почти касалась ее носа, ноздри вспыхивали, когда его губы открывались в рычании. Наступили напряженные секунды, когда он беззвучно смотрел на нее, пустой взгляд, который ничего не показывал. Все мысли о романтике бежали из нее, ее сердце ускорялось по совершенно другим причинам. Она затаила дыхание, ее ладони схватили клинок. Если он решит напасть на нее сейчас, то она не была уверена что успеет увернуться. Никакой магии, никаких ловушек, никаких планов. Некуда бежать. К счастью для воровки, он закрыл глаза и вернулся ко сну

Медленный вздох вырвался из ее рта, наполовину облегченно и наполовину в отчаянии. Даже будучи так близко к смерти, она все еще не могла убить демона. «Это так не работает». она

напряглась, выталкивая пальцы с рукояти кинжала. «По крайней мере, один из нас должен умереть. Если ты не убьешь меня, по крайней мере, будь любезен, и дай мне убить тебя».

На самом деле это было грубо. Джентльмен должен всегда слушать леди. Глупо было верить в манеры, но в конце концов она была молодой девушкой. Сейчас было время, когда ее мечты должны были воплощаться в реальность..

Лили раздраженно вскрикнула, успокоив свои чувства коротким «мужчина». перед тем как оставить демона его судорожным мечтам. Если бы он не позволил ей убить его, пока спал, тогда она просто убьет его после того, как он проснется. В любом случае, он должен был умереть в какой-то момент, если бы не по какой-либо другой причине, то просто из-за того, что она все еще жива.

Она никогда не была профи в математике, но ей нравилось думать, что она логическая личность. «Если кто-то из нас должен умереть, - говорила она со сновидящим демоном, - и ты позволил мне жить, то умереть должен ты».

Это была последняя схватка в жизни, которая спасла ее: он назвал ее сестрой. На самом деле было смешно думать, для чего это было сделано, но она была в отчаянии. Тем не менее, она всегда хотела, чтобы ее убил член семьи - так более интимно. Она назвала бы его братом, когда он пытался бы вырвать ее глотку. Увы, она действительно была безнадежным романтиком. Измученный смех вырвался, когда она поняла, насколько безумной была в действительности.

Было действительно неожиданно оказаться живой. Мысли бились ходуном в ее голове, будто ее разом находился в осажденной крепости, а рассудок пытался вырваться. Ее глупое сердце трепетало в ее груди, словно ликовало просто от возможности биться. Глубоко вздохнув, она сосредоточила свои мысли. Первыми приоритетами были оценка ее ситуации. Ее принадлежности, оружие и окружающая среда имели решающее значение. После этого ей придется планировать свой курс действий.

Открыв глаза и глубоко вздохнув, Лили схватила нож на земле, который она уронила во время переката. Ладонь почувствовала знакомую рукоять, и это успокоило ее. Всегда было легче идти с клинком в руке, это позволяло убить кого-то.

В поисках сумки, девочка нашла ее у входа в пещеру, где она оставила ее, содержимое было залито кровью.. Она никогда не выглядела чем-то сногшибательным, но теперь кожа протерлась, и ткань надорвалась. К счастью, насколько она могла судить, дыр в ней пока не было. Внутри она обнаружила несколько скудных пайков: хрустящий хлеб, немного сухофруктов и пыльную воду. Ей нужно будет собирать больше, она едва смогла бы выдержать еще пару дней. Теперь у нее не было волшебных кристаллов; она использовала их во время боя. В ретроспективе ее действия были довольно расточительными, учитывая, что она ничего не добилась в конце. Она убрала свое сожаление в сторону, ее действия никогда не оказывали желательного эффекта.

Ища другое оружие, Лили нашла один кинжал на земле, которым она сперва попыталась убить демона. Сломанный кусок лезвия лежал у входа в пещеру, сломанный когда-то во время боя. Это было, конечно, печально, ведь она должна была всецело полагаться на свои клинки, без возможности наложить заклятие.

Когда она убила своего наставника, неблагодарный дурак не ушел спокойно. Он украл махджи - ее волшебство - и оставил ее пустой внутри. Она была ведьмой без магии, с сотнями заклинаний в ее распоряжении, но без возможности использовать их. Она была вынуждена

использовать кристаллизованную магию, намного слабее, но все же лучше, чем ничего.

Теперь, когда магия была для нее недосыгаема, ей приходилось положиться на клинки. Обычно это не было проблемой для нее, но физическая сила не была ее сильной стороной. Здесь, в Запределье, где дикая природа была настолько злобной, что можно было ожидать того, что трава вырастит свои лезвия можно было ожидать чего угодно - одна ошибка, и ее жизни конец.

Она проверила, что демон все еще спит, прежде чем быстро разделется. «Никакого подглядывания, - предупреждала она спящую фигуру демона, - или я вырежу тебе глаза и засуну тебе в горло. Грубо подглядывать за дамой». Посматривая одним глазком на зверя, она начала осматривать себя на наличие ран. Она обнаружила, порез на тазе, и длинную рану, сбегающую по спине. На ее ребрах и шее были кровоподтеки, а раненые лодыжки вместе с небольшими порезами на руках и лице заканчивали список. Физически, по крайней мере, она легко отделалась. Несмотря на всю свою жажду крови, демон мало сделал для того, чтобы навредить ей, и единственным реально весомым вредом было удушье на шее.

Подавляющее большинство ее травм были простыми царапинами, которые были бы более опасными, получи она их от шиповника.

Однако в духовном плане она была опустошена. Ее дух вспыхнул от раскаленной боли, безумно пульсирующей в груди. Связь с ее телом была разорвана, когда она проникла в демона. Исцеление должно занять много времени, и до тех пор, пока этого не произошло, она не сможет использовать заклинания. Естественный импульс, необходимый для создания связи, был слабым и нерегулярным, ни в коем случае не впадая в ритм с землей. Даже если бы у нее были кристаллы, она бы не смогла их использовать. И она не смогла бы использовать вахму, пока она умиротворила бы свой дух.

С довольно горьким привкусом во рту она снова положила свою легкую броню, скрепляя ножи и убирая сумку. Ей придется уйти, пока демон не проснется, так как она не сможет справиться с ним в драке.

Повернувшись, она выбежала наружу, обдумывая куда идти. Возможно, она могла сбежать на запад в Эдгеланд, где могла найти корабль через море. На юг к Багровым Землям тоже можно - борьба с Малифором была настолько в разгаре, что еще один беженец привлеч бы мало внимания. В любом случае ей придется покинуть страну. Нигде здесь не было бы безопасно для нее.

Внезапно она застыла от шока, опустив руки. Земля перед ней зияла тьмой, безумие миазмами распространялось по ней, тонкие черные трещины покрывали камни вокруг.

Земля раскололась, глубокие трещины высеченные в скале, словно работа грозных богов, и из глубины - так далеко, что свет даже не сиял - вылетел Скал. Это был поток черного цвета, бесцветная пустота, которая была совершенно непроницаемой, как озеро без дна. У него не было ни лица, ни сердца, ни души. У него ничего не было, потому что это было ничто. Там где он стоял - было ничто.

Скал был кошмаром, потому что это была мощь, сила, и он был живым. У него не было глаз, но он видел, у него не было головы, но он знал, и не было сердца, но он жил. Он распространился по земле и ел и рос, пока земля не была покрыта ничем, и свет не сошел на нет.

Он принес с собой ужас что скрутил ее живот, вывернул душу наизнанку. Она ощутила себя добычей, на которую объявили охоту. Она наконец осознала что это было.

Охота.

И нигде не было безопасно от Скала, потому что это была живая тень. Он командовал тьмой, владел ею так же, как люди владели оружием. Если Скал был охотником, тогда тени были его гончими, потому что у каждого человека была тень - личный оттенок и пара глаз для Скала.

Она наблюдала, как земли Запределья раскололись и умерли. Ее сердце быстро билось о ее ребра, ее грудь внезапно сжалась, а легкие обдало жаром. Ей пришлось бежать, бежать со всех сил. Перед ней была смерть, неотвратимая и ужасная. И она побежала.

Ее сердце билось, ее дыхание было прерывистым и коротким. Внезапно почувствовав чье-то присутствие рядом с ней, она обернулась, сверкнув ножами, сердце подпрыгнуло, опасаясь худшего. К ее удивлению, она увидела лицо демона, глаза его красными и желтыми отблесками сверкали во тьме волшебными огоньками. Это было странное облегчение, но, учитывая обстоятельства само присутствие чего-то живого рядом было радостью.

Из его горла вырвалось хрипкое рычание, и рокочущий звук прорычал:

«Уходи. Сейчас же.».

<http://tl.rulate.ru/book/15480/313037>